УДК 159.9.01

А. А. Фёдоров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: fedleks@yandex.ru

ГИПОТЕЗА ДЕ РОБЕРТИ И ПРОБЛЕМА МЕСТА ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУК

В статье описывается гипотеза де Роберти, русского философа-позитивиста, согласно которой человек психологии есть не причина, а следствие. В свете этой гипотезы рассматривается проблема места психологии в системе наук, оригинальное решение которой предложил де Роберти.

Ключевые слова: позитивизм, классификация наук, Конт, причинность.

Несмотря на то, что современная психология пронизана критикой позитивизма, по сути, именно в его рамках было положено начало до сих пор неоконченной дискуссии о месте психологии в системе наук [Фёдоров, 2009б]. Одни позитивисты, вслед за О. Контом, утверждали, что психология не может претендовать на статус фундаментальной науки, и принимали классификацию абстрактных наук, в которой за биологией расположена социология. Другие, среди которых стоит особо отметить Дж. Ст. Милля, А. Бэна и Г. Спенсера, указывали на тот факт, что психические явления образуют особый класс явлений, отличный от биологических или социальных, а потому либо располагали психологию между биологией и социологией, либо, что было значительно реже, ставили ее в начало ряда абстрактных наук, отмечая тем самым главенство субъекта над объектом. Аргументы сторонников двух этих лагерей уже были нами проанализированы [Фёдоров, 2009а], поэтому в данном *scriptum* описывается гипотеза русского философа-позитивиста Евгения де Роберти, одним из следствий которой является оригинальное решение проблемы места психологии в системе наук.

Предметом психологии, с точки зрения де Роберти [1880. С. 299], являются психические явления, которые, однако, понимаются им особенным образом. «Что такое психические явления, – спрашивает философ, – как не человек чувствующий, мыслящий, желающий и т. д.?» [Там же]. Иными словами, предмет психологии – это *человек*, вовлеченный в активность особого рода. И гипотеза де Роберти, собственно, утверждает, что «*человек психологии есть не причина, а следствие, не фактор, а продукт, и что истинные причины и факторы кроются в условиях биологических и социальных*» (курсив наш. – *А. Ф.*) [Там же. С. 299–300].

Как и многие истины, это утверждение кажется банальным, но, если его последовательно развивать, оно приводит к интересным и далеко не таким тривиальным, выводам. Далее мы рассмотрим те из них, которые касаются сути психологической науки и ее положения в системе научного знания.

Во-первых, из этой гипотезы следует, что психология представляет собой не абстрактную науку, направленную на установление общих законов изучаемых явлений, а *конкретную*, цель которой заключается в применении этих законов «к действительной истории реальных существ» (цит. по: [Шамурин, 1959. Т. 2. С. 52]). Она выпадает поэтому из ряда фундаментальных дисциплин, в котором естественный фундамент социологии представляет биология, «как единственная отвлеченная и индуктивная наука, служащая линией раздела между изучением неорганического мира и изучением мира социального» [Де Роберти, 1880. С. 332]. Тем не менее психология остается звеном между биологией и социологией,

© А. А. Фёдоров, 2010

только, по словам де Роберти, связь эта приобретает *ретроспективный характер*. Она будет обусловлена не тем, что психические явления суть переходные между явлениями биологическими и социальными, а тем, «что законы психические явятся совокупным продуктом законов биологических и социальных» [Де Роберти, 1880. С. 302]. Более того, де Роберти признает, что биология его времени недостаточно зрелая наука, а потому биологический фундамент социологии должен быть расширен психофизическими исследованиями.

Во-вторых, гипотеза де Роберти указывает на междисциплинарный характер психологии, которая сосредотачивает на «сложном агрегате реального мира», под которым разумеется человек, знания всех абстрактных наук. Это положение удивительным образом соответствует определению Б. Г. Ананьевым [2002] психологии как одной из общих моделей человекознания, объединяющей естественные и общественные науки.

В-третьих, из этой гипотезы следует и то, что само название «психология» стоит отбросить, поскольку оно имплицитно подразумевает существование особых психических явлений. Де Роберти пишет: «Гипотеза наша предлагает рассматривать факты сверхорганического порядка, мысль, чувство и т. п., не как явления биологические или социальные – и еще менее как явления психические, в обыкновенном смысле, придаваемом этому названию, – но как факты *биосоциологические*, т. е. как составные явления» [Де Роберти, 1880. С. 312]. В качестве альтернативы философ предлагает термин «антропология», который, с его точки зрения, обозначает область исследований, сходную с задачами будущей конкретной науки о психических явлениях.

В этом месте уместно вспомнить о Л. С. Выготском, который потратил немало сил, пытаясь доказать, что неразумно менять термин «психология» на другой [2005]. Он пришел к выводу, что имя «психология» прекрасно подчеркивает объем и содержание стоящих перед учеными задач. В свете ныне активно идущей кампании по «возвращению в психологию “духовности”» [Лоргус, 2007. С. 58], позиция Выготского нам представляется ошибочной. Один из наиболее излюбленных аргументов сторонников «духовной» (религиозной) психологии – терминологический. Они постоянно напоминают о том, что психология – это наука о душе, а потому душа есть основная психологическая категория. Кажется, стоило прислушаться к де Роберти…

Список литературы

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002.

Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 41–190.

Де Роберти Е. Социология. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880.

Лоргус А. В. Психология – с религией или без нее? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4, № 2. С. 58–64.

Фёдоров А. А. Конт и Милль: спор о месте психологии в системе наук // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Психология. 2009а. Т. 3, вып. 1. С. 16–23.

Фёдоров А. А. Место психологии в монистических и дуалистических классификациях наук XIX в. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009б. № 319. С. 178–181.

Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: В 2 т. М.: Изд-во Всесоюз. Книжной Палаты, 1959. Т. 1–2.

Материал поступил в редколлегию 21.03.2010

A. A. Fedorov

DE ROBERTY HYPOTHESIS AND THE PROBLEM OF THE POSITION OF PSYCHOLOGY WITHIN THE SYSTEM OF THE SCIENCES

This paper deals with the hypothesis of the Russian positivist philosopher de Roberty, stated that the man of psychology is not a cause, but a consequence. The problem of the position of psychology within the system of the sciences is examined in the light of this hypothesis. It is stated that de Roberty suggested an original resolution of this problem.

Keywords: positivism, classification of the sciences, Comte, causality.